

Влияние макропруденциального регулирования Банка России на механизм денежной трансмиссии¹

Мировой финансовый кризис 2007–2009 гг. продемонстрировал высокую важность эффективного макропруденциального регулирования банковского сектора. В период до указанного кризиса большое внимание исследователей банковского сектора уделялось эффективности работы каналов денежной трансмиссии (см., например, [Bernanke, Gertler, 1995; Kishan, Opiela, 2000; Gambacorta, 2005; Bernanke et al., 2005; Ashcraft, 2006]). При этом подобные исследования часто не учитывали потенциальное воздействие регуляторных требований на кредитно-депозитную политику банков. Начавшаяся в 2007 году Великая рецессия, которая во многом была спровоцирована несостоятельностью одного из крупнейших американских банков Lehman Brothers, показала, что проблемы в банковском секторе могут стать причиной кризиса не только в финансовой системе, но и в реальном секторе экономики. В связи с этим Базельский комитет по банковскому надзору в 2010 году принял решение ужесточить регулирование банковского сектора, утвердив документ Базель III и тем самым ограничив возможные риски, которые берут на себя коммерческие банки. Установление более жестких требований по существовавшим нормативам, а также введение новых нормативов для банков были призваны не допустить повторения ситуации 2007–2009 годов.

Указанный кризис привлек внимание не только органов макропруденциального регулирования, но и различных исследователей. Начиная с 2010 года в мировой экономической литературе стало появляться все больше работ, посвященных влиянию банковских нормативов на эффективность трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики (см., например, [Aiyar et al., 2014; De Marco, Wieladek, 2015; Gavalas, 2015; Gambacorta, Shin, 2016]). Очевидно, что более жесткие нормативные требования накладывают больше ограничений на возможность размещения и привлечения средств для коммерческих банков. Поэтому соблюдение банком нормативов может существенно отразиться на его бизнес-модели. Например, повышение минимального значения показателя достаточности капитала может стать причиной более частых отказов банка в удовлетворении заявок со стороны нефинансового сектора экономики на получение кредитов. В результате, стимулирующая денежно-кредитная политика может оказывать менее выраженное воздействие на кредитный рынок и, следовательно, на выпуск и инфляцию.

¹ Содержание настоящего доклада выражает личную позицию автора, которая может не совпадать с официальной позицией Банка России.

В России введение требований Базеля III было синхронизировано с США и странами Европейского союза. Оно началось в 2014 году с выделения трех самостоятельных нормативов достаточности капитала банков — норматив достаточности базового капитала N1.1, норматив достаточности основного капитала N1.2 и норматив достаточности собственных средств (капитала) банка N1.0 — и продлится до начала 2019 года, когда будет завершен процесс введения норматива краткосрочной ликвидности. Во многом наличие переходного периода связано с объективной необходимостью адаптации Банком России самих требований Базельского комитета к российским реалиям. Например, необходимо принимать во внимание несовершенство российского финансового рынка, которое создает ограничения на использование кредитными организациями различных финансовых инструментов. Кроме того, постепенность введения всех нормативов Базеля III обусловлена необходимостью банков в постепенной корректировке бизнес-моделей с учетом новых регуляторных требований. К примеру, такая корректировка может быть связана с изменением структуры портфеля ликвидных активов, структуры кредитного портфеля или источников фондирования. Подобные изменения не могут произойти одновременно и занимают определенное время.

Автору данного доклада не удалось обнаружить эконометрические исследования в современной литературе, посвященные влиянию банковских нормативов на эффективность денежно-кредитной политики в России. В то же время, данный вопрос представляется актуальным в условиях проведения Банком России политики инфляционного таргетирования. Поэтому в предлагаемом вниманию исследовании ставится цель частично восполнить указанный пробел в понимании принципов взаимодействия между собой макропруденциальной и денежно-кредитной политики Банка России. В частности, в данном исследовании изучается взаимосвязь между одним из основных банковских нормативов — нормативом достаточности собственных средств (капитала) банка N1.0 — и влиянием денежно-кредитной политики Банка России на банковское кредитование. При этом временные особенности изменений ключевой ставки Банка России позволили отдельно изучить эпизоды повышения и снижения ключевой ставки, т.е. степень асимметрии канала банковского кредитования в России.

Для ответа на поставленный исследовательский вопрос были оценены статические модели панельных данных следующего вида:

$$\Delta credf_{it} = \alpha_{0i} + \sum_{j=0}^{12} \mu_j \Delta MP_{t-j} + \sum_{k=1}^{12} [DiffN10_{it-k} \cdot (\eta + \phi_j \Delta MP_{t-j})] + \\ + \sum_{j=0}^{12} \beta_j X_{it-j} + \sum_{m=0}^{12} \lambda_m Y_{t-m} + \varepsilon_{it}$$

где $\Delta credf_{it}$ — «очищенный» от эффекта валютной переоценки прирост объема корпоративного кредитного портфеля банка i в момент времени t , ΔMP_{t-j} — абсолютный прирост ключевой ставки Банка России, $DiffN10_{it-k}$ — разность между фактическим и минимально установленным значениями норматива достаточности собственных средств (капитала) банка N1.0 (по данным формы отчетности 0409135 «Информация об обязательных нормативах и о других показателях деятельности кредитной организации»), $\beta_j X_{it-j}$ — линейная комбинация индивидуальных характеристик банков (по данным формы отчетности 0409101 «Оборотная ведомость по счетам бухгалтерского учета кредитной организации»), $\lambda_m Y_{t-m}$ — линейная комбинация контрольных переменных.

В анализе используются месячные данные по индивидуальным характеристикам деятельности российских кредитных организаций за период с января 2014 по октябрь 2016 года. При этом с целью учета неоднородности российского банковского сектора ([Головань и др., 2010; Egorov, Kovalenko, 2013; Борзых, 2016а, 2016б]) исходная выборка была разделена на три основные группы: 10 системно значимых кредитных организаций², прочие крупные банки, а также средние и малые банки. Последняя группа также была разделена на четыре подгруппы в зависимости от среднего за период значения норматива N1.0 и основного направления деятельности банков. Среди средних и малых банков встречаются те банки, значение норматива N1.0 у которых значительно больше минимально установленного и даже превышает 100%. В силу принципа расчета норматива достаточности собственных средств (капитала) банка это означает, что банк практически не кредитует нефинансовый сектор экономики. Чтобы избежать искажения результатов оценивания, такие банки были выделены в отдельную подгруппу.

Полученные в данном исследовании результаты позволяют сделать три основных вывода. Во-первых, подтверждается эффективность денежно-кредитной политики Банка России за рассматриваемый период. При этом сильнее всего канал банковского кредитования работает через крупные кредитные организации. Во-вторых, проведенные расчеты дают основания полагать, что канал банковского кредитования в российской экономике работает асимметрично, причем характер асимметричности зависит от размера банка. Наконец, в-третьих, было показано, что макропруденциальное регулирование оказывает непосредственное влияние на работу канала банковского кредитования: высокий показатель достаточности капитала поддерживает кредитный рынок и может усиливать денежную трансмиссию.

² Согласно Пресс-релизу Банка России от 30.09.2016 «Об утверждении перечня системно значимых кредитных организаций».